

Секция «Востоковедение, африканистика»

Влияние буддизма на средневековый китайский трактат "Вэнь синь дяо лун"

Стежженская Лидия Владимировна

Аспирант

МГУ, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: stezh@rambler.ru

Автор средневекового трактата по теории литературы Лю Се жил в период Южных династий, во время краткосрочного правления династий Сун (420-479), Ци (479-502) и Лян (502-557). В то время для образованных людей увлечение одновременно буддизмом, даосизмом и конфуцианством не было редкостью. Многие чиновники-конфуцианцы придерживались буддийской веры. В первые века нашей эры популярность буддизма в Китае существенно возросла, как при дворе императоров, особенно императора У из династии Лян, так и в целом среди населения образованных классов. В таких условиях буддизм, даосизм и конфуцианство не были тремя антагонистами, а рассматривались как взаимодополняющие элементы мировоззрения.

Трактат «Вэнь синь дяо лун» («Резной дракон литературной мысли»), по мнению многих исследователей, является синкретическим произведением, отразившим в себе черты всех «трех учений». Но изучение влияния буддизма на трактат Лю Се остается одним из наиболее интересных направлений «драконоведения» (изучения трактата «Вэнь синь дяо лун»).

Японский исследователь Кодзен Хироси много говорит о влиянии буддизма на «Вэнь синь дяо лун». Он сравнивает использование слов в структуре изложения «Резного дракона...» и «Избранных записей из «Трипитаки»» (Чусаньцзан цзицзи). Кодзен Хироси утверждает, что «Чусаньцзан цзицзи» – на самом деле произведение, написанное Лю Се, а не буддийским монахом Сэнью, его наставником и покровителем, которому оно всегда приписывалось. Кодзен приводит множество примеров одинакового использования буддийских терминов в двух этих произведениях, например, говорит об использовании слова *юань* : в роли глагола – *юань ши и бяо мо* – восходить к истокам, чтобы выявить его развитие; в роли существительного – *гуань лань эр сань со юань* – возвращаться назад от течения к его источнику.

В дополнение к сравнениям слов и фраз Кодзен указывает на сходство теоретической структуры в «Вэнь синь дяо лун» и предисловии к «Чусаньцзан цзицзи». Одна из общих структурных черт - использование сначала числа, затем слова. В предисловии к «Избранным записям из «Трипитаки»» мы находим: «Во-первых, запись о происхождении; во-вторых, определение имен и дат; в-третьих, приведение сутр в порядок; в-четвертых, подробное изложение биографий. В «Резном драконе...» данная структура используется в нескольких местах, например, в третьей главе трактата - «Родство от канонов» (*Чжун цзин*): «Способность в литературе вести свое начало от канонов [может] находить воплощение в шести смыслах: во-первых, чувства глубоки и не обманчивы; во-вторых, стиль чист и не смешан; в-третьих, описание событий правдиво и не абсурдно; в-четвертых, смысл правилен и не изменен; в-пятых, строй краток и не запутан; в-шестых, письма прекрасны и не излишни в украшательстве». Такие примеры

можно привести во множестве, сравнив тексты двух произведений. А также провести анализ не только на уровне сравнения слов, но также и фраз, и абзацев, и всего текста.

Буддизм оказал влияние на «Вэнь синь дяо лун» и в другом отношении. В период Шести династий в Китае были переведены с санскрита на китайский язык многие буддийские стихи. С одной стороны, в переводе эти двустишия были приспособлены к традиционной китайской поэтической форме. С другой стороны, переводы с санскрита повлияли также на модели тона и ритма в китайской поэзии. Лю Се писал о том, что и звуки речи, и форма иероглифов несут важную для поэзии смысловую нагрузку: «Читая вслух, мы обнаруживаем красоту в созвучии речи; а когда мы сочиняем, наша способность проявляется в формах иероглифов, которых мы выбираем». Такое утверждение согласуется с буддийской риторикой и музыкальностью многих ее текстов.